

Когда первые лучи солнца коснулись лица, Юэ Маньлоу с наслаждением закрыла глаза и, раскинув руки, потянулась, празднуя победу над очередной ночью.

Учитывая опыт прошлых суток, она была уверена: эту ночь она тоже переживет.

Взглянув на золотистый флакончик под рукой, Юэ Маньлоу понадеялась, что сегодня ей не придется к нему прибегать.

Словно в ответ на ее ожидания, небо к вечеру внезапно потемнело.

Раздался оглушительный грохот, и крупные, тяжелые капли дождя забарабанили прямо по лицу девушки. Отсутствие крыши над головой тут же дало о себе знать: спрятаться было решительно негде.

К удивлению Юэ Маньлоу, Сердце Камня не прекратило поглощение энергии.

Заметив ее недоумение, Шуан Чжао, дежурившая сегодня рядом, пояснила:

— Пока есть хоть немного света, можно впитывать энергию сияния, даже если небо затянуто тучами. Просто в ясную погоду это идет эффективнее.

Юэ Маньлоу согласно кивнула. Впрочем, замедление процесса поглощения даже пошло ей на пользу, облегчив нагрузку на организм.

Дождь лил до самой темноты. Луна скрылась за облаками, зато звезды стали отчетливо видны. И тут Юэ Маньлоу наконец поняла, чего ей не хватало: в ее синтезированной диаграмме Тай-цзи не было глаз.

В классическом Тай-цзи есть иньское и янское око, где одно проникает в другое. Юэ Маньлоу же стремилась к триединству: солнце, луна и звезды, слитые воедино.

Третья ступень: стопами попираю Млечный Путь, впитывая звездную суть, ладонями поддерживаю солнечную корону, закаляя истинный Ян. Врата Облаков распахнуты навстречу небесам, и дух, очищенный от скверны, сияет первозданным светом.

Даже видя это своими глазами, Шуан Чжао не могла поверить в происходящее. Кто бы мог подумать, что всего за шесть дней человек способен совершить скачок с оранжевого уровня на желтый? Но это случилось на самом деле, прямо перед ней.

Пусть свет был бледно-желтым, но факт оставался фактом: Юэ Маньлоу достигла желтого уровня. Если память не подводила Шуан Чжао, этой девушке было меньше пятидесяти лет. Какое чудовищное дарование!

Настал седьмой день — время выхода Юэ Маньлоу из затвора. Юнь Цзиньшу и Вэнь Банься пришли встретить ее и уже знали о повышении уровня, но Юнь Цзиньшу отдала приказ о неразглашении, так что об этом ведали лишь немногие посвященные.

Облачившись в приготовленное Шуан Чжао парчовое одеяние цвета лунного света, расшитое золотыми нитями, Юэ Маньлоу вышла к ним, словно окутанная святым сиянием — свежая, бодрая и полная сил.

Внешний вид изменился, но натура осталась прежней: едва завидев Юнь Цзиньшу, она потянулась к ней с просьбой об обнимашках.

— Я вышла, Ваше Высочество! Где моя награда?

Юнь Цзиньшу подняла руку, но на полпути изменила траекторию и мягко коснулась головы Юэ Маньлоу.

— Погладить по голове? Так пойдет?

Тон был нежным и полным обожания. Будь у Юэ Маньлоу хвост, она бы точно завиляла им всю.

— Кхм-кхм, — Вэнь Банься, не в силах смотреть на такое непотребство со стороны своей ученицы, тихо кашлянула, напоминая, что они не одни.

Юэ Маньлоу словно только сейчас заметила ее присутствие и звонко произнесла:

— Учитель!

Вэнь Банься кивнула:

— Вижу, состояние у тебя отличное. Не будем откладывать, сегодня вместе с младшей сестрой совершишь чайную церемонию в знак почтения к наставнику.

— У меня есть младшая сестра?

Вэнь Банься подумала про себя: почему у них обеих такая реакция? Неужели она настолько редкий учитель? Хотя, если подумать, две тысячи лет никого не брала, а тут сразу двое.

Вслух же она добавила:

— Сирота, которую подобрал мой племянник. Зовут Сюй Цисин, чуть больше двадцати лет, работает весьма расторопно.

Вэнь Банься никогда бы не призналась, что именно это качество и подтолкнуло ее к решению взять девушку в ученицы.

Юэ Маньлоу невольно прижала руку к груди:

— Главное, что младше меня.

За эти дни она слышала только о людях, которым сотни или тысячи лет, и уже начала сомневаться, есть ли в этом мире кто-то моложе ста.

— Кстати, я ведь еще не спрашивала, сколько тебе лет.

— Двадцать семь.

Стоило ей это произнести, как лица присутствующих выразили целую гамму эмоций, и наступила неловкая тишина. Первой пришла в себя Юнь Цзиньшу:

— Мне сто восемьдесят.

Еще вчера она была самой юной обладательницей желтого уровня на всем континенте, а теперь этот титул перешел к Юэ Маньлоу.

— Надеюсь, вы не считаете меня старой? / Не презирай меня за то, что я такая маленькая.

Они произнесли это почти одновременно и, встретившись взглядами, невольно рассмеялись.

— У нас разные системы исчисления. Буду считать, что вам восемнадцать. Нет, в моем сердце вы всегда будете восемнадцатилетней!

— Если следовать твоей логике, мне придется считать тебя трехлетней? Трехлетней нельзя, в Юньлинь совершеннолетие наступает в двадцать.

— Ваше Высочество издевается надо мной.

— А разве нельзя?

— Можно. Пусть этот шторм обрушится на меня еще сильнее.

Их разговор походил на откровенный флирт. Если пыл Юэ Маньлоу был ожидаем, то готовность Юнь Цзиньшу подыгрывать шокировала тех, кто хорошо ее знал — казалось, солнце встало на западе, и по спине пробежал холодок. В конце концов, Вэнь Банься встала между ними, восстанавливая порядок.

Церемонию провели просто, как и хотела Вэнь Банься: поднесли чай, но присутствие старшей принцессы великой державы придало событию особый статус, особенно когда подали Юйцюань Сюэя, чай, предназначенный исключительно для императорской семьи.

Сюй Цисин поначалу не понимала, почему учитель отдала звание старшей ученицы той, в чьем желании учиться были сомнения, но, увидев Юэ Маньлоу, сдалась без боя. Обе они были двадцатилетними, но ее новоиспеченная старшая сестра уже достигла желтого уровня. Такого не было в прошлом, и, скорее всего, не будет в будущем.

Сюй Цисин хотелось рассмеяться на весь мир и заявить: во всей медицине кто еще может похвастаться такими связями? Похоже, сценарий всеобщей любимицы достался именно ей. В тот момент Сюй Цисин и не подозревала, что ей уготована роль служанки при госпоже, и все было решено в тот самый миг, когда Вэнь Банься обратила на нее внимание.

Вернувшись в давно пустующую Сосновую усадьбу, Юэ Маньлоу не почувствовала себя дома. Еще бы, она не провела здесь ни одной ночи и даже не знала, где находится спальня. Ей хотелось остаться в главном доме, но Юнь Цзиньшу была непреклонна, заявив, что одной лишь энергии сияния недостаточно — нужна еще и техника передвижения. Она назначила Чи Лин, сильнейшую из четверки, ее спарринг-партнером.

Пока не победишь Чи Лин — никаких требований. Такая холодность заставила Юэ Маньлоу вспомнить своего прежнего инструктора. За глаза того звали прекрасной змеей: в одну секунду он смотрел на тебя с нежностью, а в следующую мог вонзить отравленную иглу прямо в сердце. Юэ Маньлоу даже нравилось такое отношение; она одно время подозревала, что именно инструктор сделал ее такой. Разумеется, это была шутка — когда она тренировалась под его началом, то видела фото его сына, который был всего на четыре-пять лет младше ее самой. Значит, в глазах других она сама еще была ребенком.

Однако становиться сильнее — не плохо. Юэ Маньлоу ненавидела чувство беспомощности больше, чем любую боль, которую приходилось терпеть ради прогресса. Есть хорошее выражение: всякое недовольство человека проистекает из ярости от собственной беспомощности. Юэ Маньлоу сделала эту фразу своим девизом, поэтому, узнав, что оранжевый уровень считается слабым, она так искренне поморщилась. Тогда она еще не понимала реального положения дел в этом мире: хотя Сердце Камня дается от рождения, многие не могут зажечь его за всю свою жизнь, не говоря уже о повышении уровня. Стать вершиной пирамиды — событие невероятно редкое.

Хорошо хоть, методы совершенствования не контролировались какими-то узкими группировками. Иными словами, если есть талант, можно достичь соответствующего уровня. Жаль только, что талант — это как раз самое редкое и недоступное.

<http://bllate.org/book/18889/1845460>